

Інститут археології Національної Академії наук України
Центр пам'яткознавства НАН України і Українського
Товариства охорони пам'яток історії та культури
Центр охорони та досліджень пам'яток археології управління культури
Полтавської облдержадміністрації
Комунальна установа «Історико-культурний заповідник «Більськ»
Полтавської обласної ради

ФЕНОМЕН БІЛЬСЬКОГО ГОРОДИЩА 2014

До 70-річчя відділу археології раннього залізного віку
Інституту археології НАН України
та 80-річчя від дня народження видатного українського археолога
професора Є. В. Черненка (1934 — 2007)

Збірник матеріалів наукової конференції

Київ-Полтава
Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIК
2014

Друкується за рішенням Вченої Ради Центру пам'ятокознавства Національної Академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури (протокол № 5 від 10.04.2014 р.), планів роботи Центру охорони та досліджень пам'яток археології управління культури Полтавської облдержадміністрації та Історико-культурного заповідника «Більськ» на 2014 р.

Редакційна колегія:

В. М. Вадімов, доктор архітектури, професор, академік Української Академії архітектури; **Д. С. Гречко**, кандидат історичних наук; **Г. Ю. Івакін**, доктор історичних наук, професор, член-кореспондент НАН України; **І. І. Корост**; **І. М. Кулатова**; **О. Д. Могилов**, кандидат історичних наук; **В. Ю. Мурзін**, доктор історичних наук, професор; **О. В. Симоненко**, доктор історичних наук; **С. А. Скорий**, доктор історичних наук, професор (*науковий редактор*); **О. Б. Супруненко**, кандидат історичних наук, заслужений працівник культури України (*відповідальний редактор*); **О. М. Титова**, кандидат історичних наук, заслужений працівник культури України; **Г. І. Фасій**, начальник управління культури Полтавської обласної державної адміністрації (*голова редакції*).

Рецензенти:

Д. Н. Козак, голова координаційної ради з наукових досліджень на Більському городищі, доктор історичних наук, професор; **Р. В. Терпиловський**, доктор історичних наук, професор.

*При передруку та іншому використанні матеріалів збірника
посилання на джерело обов'язкове.*

Видавці щиро влячно **СТОВ «Скіф»** (директор **О. В. Бовдир**)
за підтримку у виданні цієї книги.

Феномен Більського городища – 2014: До 70-річчя відділу археології раннього залізного віку Інституту археології НАН України та 80-річчя від дня народження видатного українського археолога професора **Є. В. Черненка (1934–2007)**: Збірник матеріалів наукової конференції / Ред. кол.: **В. М. Вадімов**, **Г. Ю. Івакін**, **С. А. Скорий**; відп. ред. **О. Б. Супруненко** / ІА НАН України; ЦП НАН України і УТОПІК; ЦОДПА; ІКЗ «Більськ». — К. — Полтава: ЦП НАНУ і УТОПІК, 2014. — 144 с., вкл., іл.

ISBN 978-966-8999-60-4

Вміщені статті, публікації та матеріали доповідей і повідомлень Міжнародної наукової конференції «Феномен Більського городища – 2» (с-ще Котельня Полтавської обл.), присвяченої 70-річчю відділу археології раннього залізного віку Інституту археології НАН України та 80-й річниці від дня народження видатного українського археолога професора **Є. В. Черненка**. Розглядаються актуальні питання вивчення проблем раннього залізного віку на теренах Східної Європи та найбільш репрезентативної і масштабної пам'ятки цієї доби в Україні та на Європейській частині континенту — Більського городища.

Для археологів, істориків, краєзнавців, працівників музеїв, широкого загалу шанувальників стародавньої історії.

УДК 902/904 (063) (470.477)
ББК 63.4 (4 УКР.2/8)

© Автори статей і матеріалів, 2014
© Центр пам'ятокознавства НАН України і УТОПІК, 2014
© Інститут археології НАН України, 2014
© ЦОДПА, 2014
© ІКЗ «Більськ», 2014

ISBN 978-966-8999-60-4

ОБ АТРИБУЦИИ УЗДЕЧНЫХ БЛЯХ ИЗ ПЕРЕЩЕПИНСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

Среди материалов Перещепинского курганного могильника присутствует представительная серия блях в виде лапы животного или кисти руки курганы — №№ 1, 8, 15, 18, 21 (*Шрамко 1994, рис. 4, 6; Махортых 2006, рис. 1: 6; 5: 12; 8: 10; 10: 2*). Подобные бляхи хорошо известны среди уздечных украшений скифского времени. Большинство исследователей, отдавая предпочтение антропоморфной или зооморфной (варианты: лапа животного, лапа хищника/льва, лапа кошачьего хищника, лапа хищника, медвежья лапа, лапа) интерпретации этого образа, не аргументируют свою позицию. Однако за последнее время сразу несколько скифологов затронули в своих работах эту проблему, пытаясь обосновать собственную точку зрения.

А. Д. Могиловым к бляхам в виде кисти руки (I.4.2) были отнесены лишь имеющие четко выраженный противопоставленный палец. Отсутствие большого пальца, по мнению исследователя, свидетельствует в пользу атрибуции блях как лап животных, представленных несколькими группами, отличающимися морфологией или материалом (I.2.4; I.2.59; VI.2.6). Еще одну группу (I.2.60) составили бляхи «в виде лапы кошачьего хищника», отличающиеся наличием округлого щитка, обрамленного по периметру выпуклыми жемчужинами (*Могилов 2008, с. 45, 51, 51, 58*).

Иная точка зрения в интерпретации этого изобразительного мотива принадлежит А. Ю. Алексееву, выделившему четыре группы блях — с реалистическим изображением человеческой кисти; гребневидные с фигурной грибовидной верхней частью и пятью зубцами; с округлым или овальным щитком, обрамленным «жемчужным» орнаментом, и, возможно, воспроизводящим предплечье или плечевую часть руки; с сильно стилизованным изображением кисти с разновеликими «пальцами», напоминающими пальметту. По мнению исследователя, большая часть этих блях выполнена в виде кисти руки и лишь для немногих экземпляров допустима трактовка образа как лапы животного, чему препятствуют особенности их анатомии. А именно — несвойственность для кошачьих хищников пятипалых лап с сомкнутыми пальцами и отсутствие на бляхах изображений длинных когтей, характерных для пятипалой медвежьей лапы (*Алексеев 2011, с. 64–66*).

А. Р. Канторович выделил два изобразительных типа подобных блях. Тип 9 «Ак-Бурун-Корнеевка» составили бляхи с моделированным изображением предплечья (в виде узкой перегородки) и плеча (в виде овального или сегментовидного щитка) передней конечности. При этом более ранним бляхам свойственны обрамления плеча жемчужинами, овальная либо близкая к натуральной форма лапы/руки, более высокий рельеф лапы, заплюсны и плеча, поздним — отсутствие обрамления, геометризация формы лапы/руки, более плоский рельеф. Исследователь возражает против отождествления подобных блях с лапами кошачьего или волчьего хищника в виду явного противоречия их природным параметрам и находит подобные соответствия у пятипалой медвежьей лапы либо человеческой кисти руки (Канторович 2012, с. 39–42).

Тип 10 «Журовка-Аксютинцы» представлен бляхами с изображением лапы/кисти руки без предплечья, среди которых было выделено два варианта. Первый вариант составили бляхи с пальцами равной длины либо более короткими по обеим сторонам, которые могут быть отождествлены как с медвежьей лапой, так и с кистью руки. Бляхи второго варианта имеют укороченный большой палец, иногда — рельефно моделированные ногти и интерпретированы как кисть человеческой руки (Канторович 2012, с. 42–44).

По мнению А. Р. Канторовича, изображения на большей части блях обоих типов — «Ак-Бурун-Корнеевки» и «Журовки-Аксютинцев» — амбивалентны, находятся «на грани зооморфности и антропоморфности» и их появлению способствовало сходство изображения медвежьей лапы и его природного прототипа с кистью человеческой руки (Канторович 2012, с. 53).

Дополнительную информацию для понимания данного образа может дать обращение к иным категориям материальной культуры скифов, содержащим изображение человеческой кисти. Наиболее представительный массив составляют каменные изваяния, на которых, наряду с изображениями кистей рук с анатомически правильным обозначением пальцев, наличествуют пятипалые кисти с пальцами равной длины, схожие с уздечными бляхами с изображениями пятипалой «лапы» (рис. 1: 1-6). Территориальное (Северный Кавказ, Северное Причерноморье, Крым) и хронологическое (от второй половины VII до IV вв. до н. э.) распространение подобных изваяний очень широко (Ольховский, Евдокимов 1994, кат. 33, 56, 61, 79, 91, 120, 129, 133, 130, 141а, 142, 143, 154; илл. 20, 30, 32, 46, 54, 72, 77-79, 81, 83, 89). В силу бесспорной очевидности, антропоморфная трактовка подобных равнопалых кистей является единственно возможной.

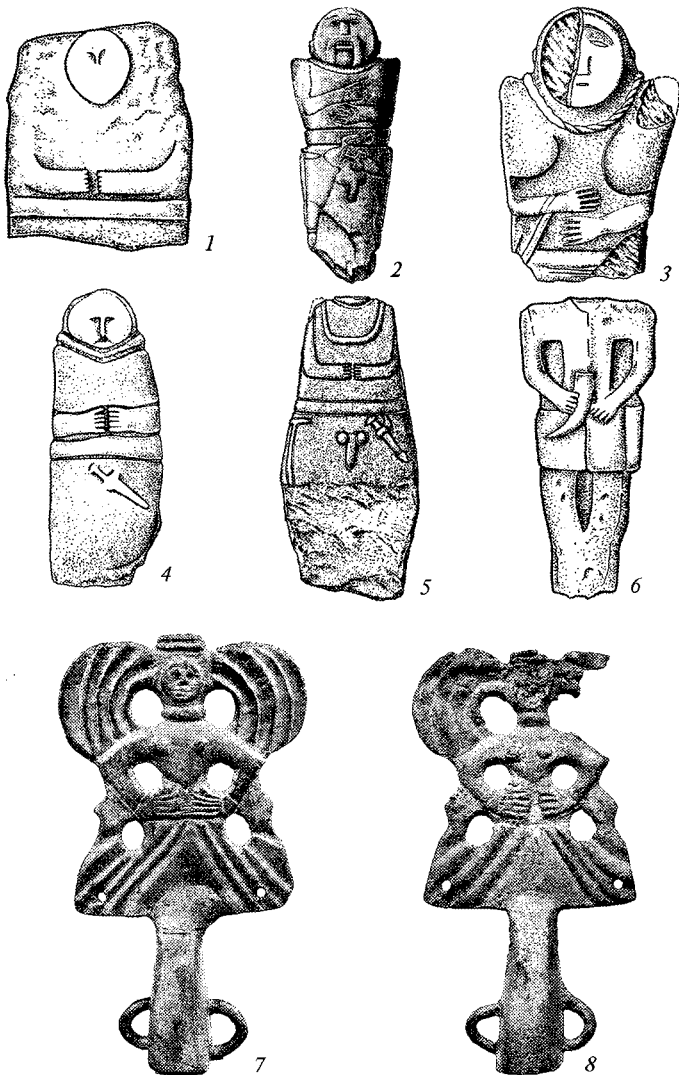

Рис. 1.

1-6: каменные изваяния с равнопальными кистями рук (1 – Замай-Юрт, 2 – Кожемяки, 3 – Мамай-Гора, 4 – Грушевка, 5 – Ингуло-Каменка, 6 – Вишневка; по: Ольховский, Евдокимов 1994; 7, 8: бронзовые напершия с изображением женского божества из Александропольского кургана (7 – Государственный Эрмитаж, Дн 1/15; 8 – Харьковский исторический музей, Арх. 937). Без масштаба.

Различное оформление кисти имеет и крылатое женское божество на навершиях из Александропольского кургана. На «эрмитажном» экземпляре кисти рук оформлены анатомически правильно — с коротким большим пальцем (рис. 1: 7). На навершии из Харьковского исторического музея левая кисть четырехпалая, правая — пятипалая, причем пальцы обеих кистей одной длины (рис. 1: 8). Следовательно, даже в пределах двух изделий можно увидеть три варианта оформления человеческой кисти — пятипалую с выделенным большим пальцем, четырехпалую и пятипалую с пальцами равной длины.

Таким образом, анализ собственно скифских антропоморфных иконографических традиций подтверждает допустимость истолкования изображений пятипалых блях с невыделенным большим пальцем как «кисти руки человека» (Алексеев 2011, с. 64) либо признания их амбивалентности — «на грани зооморфности и антропоморфности» (Канторович 2012, с. 53).

Литература

Алексеев А. Ю. Гадание у алтарей скифского Ареса // Европейская Сарматия. — СПб., 2011. — С. 61–66.

Канторович А. Р. Изображения обособленных конечностей хищников в искусстве скифского звериного стиля Восточной Европы: типология, хронология, анализ истоков и эволюции // Stratum plus. — СПб. — Кишинев — Одесса — Бухарест, 2012. № 3: Эллинизм и иранство. — С. 17–71.

Махортих С. В. Скифська вузда Перещепинського могильника // Більське городище та його округа (до 100-річчя початку польових досліджень). — К., 2006. — С. 57–76.

Могилев О. Д. Спорядження коня скифської доби у Лісостепу Східної Європи. — К. — Кам'янець-Подільський, 2008. — 439 с.

Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. — М., 1994. — 188 с.

Шрамко Б. А. Раскопки курганов VII–IV ст. поблизу Більська // Археологія. — К., 1994. № 4. — С. 117–133.

УДК 903/904(477), „-3”

© С. С. Бессонова
(Киев)

К ИСТОРИИ РАСКОПОК СКИФСКИХ КУРГАНОВ с. МАЛАЯ ЛЕПЕТИХА (1915–1916 гг.)

Начало раскопок курганного могильника у с. Малая Лепетиха Великолепетихского района Херсонской обл. было положено Н. И. Веселовским, который в 1915–1916 гг. раскопал здесь 6 курганов, из них 4 с по-